

К 50-летию со дня смерти А. П. ЧЕХОВА

Наш бессмертный друг

Огромное прогрессивное содержание творчества А. П. Чехова давно создало ему всенародное признание, имя «одного из лучших друзей России, друга умного, беспристрастного, правдивого» (Горький). Чехов—гуманист, пламенный мечтатель о прекрасном будущем своей страны, наш неизменный спутник и друг, требовательный и любящий друг советских писателей.

Первым гениальным учеником и сподвижником Чехова был основоположник пролетарской литературы А. М. Горький. Молодой Горький восхищался силой реалистического мастерства Чехова, называл его неутомимым борцом против пошлости, высоко ценил возбуждаемую им «глубокую ценную и нужную для нас ноту—ноту бедности и любви к жизни».

Ранние горьковские рассказы («Скуки ради», «Сирота» и другие) по изображению действительности и гуманистическому пафосу близки творчеству Чехова. В своих произведениях более позднего времени Горький с большой силой углубил характерную чеховскую тему обличения пошлой посредственности, скудных идеалов мешанского счастья, деградации буржуазной интеллигенции.

С именем Чехова связаны становление и рост Горького-драматурга. Общеизвестно, например, идейная близость «Дачников» и «Чайки», их объединяют общие мотивы осуждения омечанившейся интеллигенции, мысли о служении художника обществу, народу. Горького привлекали беспощадный чеховский критицизм, глубоко реалистическое и социально-насыщенное содержание произведений Чехова.

Велико влияние произведений Чехова на творчество другого советского писателя—Б. А. Тренева. В ялтинском доме-музее Чехова сохранилась глубоко задушевная запись Б. А. Тренева: «Нет у меня на земле дома, кроме родного, более дорогого, чем этот». Тренев питал огромную и яркую любовь к Чехову, знал многие его произведения чуть ли не наизусть. Памяти любимого писателя он посвятил статьи «Певец красоты» и «Здесь жил Антон Чехов», а по мотивам его рассказов собирался написать пьесу «Чеховиана».

Вслед за чеховскими повестями «Мужики» и «В овраге», Тренев выступил против сусальной-народнической идеализации деревни и показал суровую правду крестьянского бедствия и нищеты (рассказы «Затерянная гриница», «В мойрой балке» и многие другие). Молодому Треневу присущ юмор. То веселый, то скорбный, его юмор оттеняет раздумье автора над бесплодно погибающими босонгими Омельками и Онисьями, подчеркивает «печальную, никому не жалующуюся печаль» и по своему большому социальному значению восходит к чеховскому. Треневу близка и чеховская сатира, умное и злое срывание масок с привилегированных чинов. Об этом свидетельствуют его рассказы «Человек», «Самсон Галчин».

Первая пьеса Тренева «Дорогини» (1912 г.) едко осмеивает последних хозяев «вишневых садов», людей дряблых, безвольных, играющих в либеральные фразы. В чеховском русле идет лирический подтекст пьесы и психологическая насыщенность характеристик, развивающаяся и далее в треневской драматургии.

Расцвет мирового значения русской литературы П. А. Павленко связывал с тем временем, когда на международную арену «выходил целомудренно-нежный Чехов». Высоко ценил этого «отличного человека» и «человека большой, редчайшей нежности», Павленко заявлял:

«Антон Павлович для меня писатель физически живой, никогда не умиравший. Я горд тем, что являюсь современником

гениального русского художника и счастьем, что люблю его».

Чехов близок советским писателям светлой мечтой своих героев о том, чтобы «работать где-нибудь на заводе или в большой мастерской, говорить с кафедры, сочинять, печатать, шуметь, утомляться, страдать», т. е. горячим утверждением творческого содержания жизни. Идущая от Чехова тема разумного человеческого труда, украшающего землю, нашла яркое выражение в произведениях Павленко. От образов кинуче-деятельного большевика Воропаева и неутомимого сержанта Гордочкова до следов безвестного предка русского человека, обрабатывающего бесплодные скалы ради счастья будущих поколений, проходит у Павленко эта поэтическая созидательная мечта. По чеховским принципам создан один из самых обаятельных образов «Счастья» — образ скромной, молчаливой труженицы Лены Журиной, пленяющей своей силой и красивой душой.

К Чехову восходят многие успехи советского рассказа: острая сюжетность и новеллистическая упругость рассказов Ю. Нагибина, психологическая динамика рассказов Н. Атарова, вообще—все развитие самого жанра, представляющего собой «изложение большой мысли наиболее экономными и действенными художественными средствами», как писал С. Антонов в «Письмах о рассказе», где большое место занимает анализ творческого метода Чехова.

В рассказах С. Антонова действуют любимые Чеховым рядовые труженики, но это люди другого, нового типа, с новыми, социалистическими отношениями. Описывая их, Антонов учится по-чеховски глядеть на человека, прежде всего «со светлой стороны», стремится продолжить чеховскую тему красоты. Но если у Чехова преобладало драматическое изображение красоты растоптанной, гибнущей бесплодно, то у советского писателя—радость от сознания того, что в человеке главное—золотые руки, красивая работа, щедрая душа. Вместо «сонной, полумертвой жизни», беспощадно обличаемой Чеховым, у советского писателя показана, как «быстро мчится трудная, счастливая большая жизнь», которая каждого увлекает за собой. При этом характерные черты лачинности повествования, мягкого юмора, пластически выпуклой детали и лирического «подводного течения» приобретают новое значение.

Чеховская тема маленьких тружеников с прекрасной душой, красота творческого труда, незаметного ежедневного подвига получила в советской литературе наиболее широкое продолжение. Советские писатели учатся у своего великого предшественника, каждый по-своему, показывать жизнь и труд простых советских людей — строителей коммунизма. По сути некое единое в творческих почерках всех их: это отход от авторской слерпанности, большие права лиризма, эмоционального самоуверждения.

Требование полного авторского беспристрастия шло у Чехова от невозможности вживания в грязную буржуазную действительность. Советские писатели живут в счастливой стране, где есть кого любить и уважать» (Горький). Поэтому они продолжают эмоционально-патетическое горьковское утверждение завоеваний революции, сочетая традиции чеховского реализма с тем гордым, радостным пафосом, который неотъемлемо присущ литературе социалистического реализма.

М. СУРПИН,
кандидат филологических наук.
г. Ярославль.

Великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

Читатели о Чехове

Он дорог советским
людям

Время не состарило творчество Антона Павловича Чехова. Наоборот, его произведения находят новых и новых читателей. Чехов, как никто другой, сумел разбавить свинцовые мерзости современной ему действительности. Враг пошлости, мешанства, социальной несправедливости, он всем своим творчеством пропагандировал жизнь светлую и прекрасную.

Парская Россия предстала в книгах Чехова в отвратительных образах пришибленных и хамелеонов. Беспощадно высмеивал их писатель.

Зато с какой любовью, теплотой изображал он простых людей! Горечь наполнила слова писателя, когда он говорил о их страданиях и невзгодах. Нельзя, например, равнодушно читать рассказ «Ванька Жуков» — эту нерадостную повесть о мальчике, который пишет «на деревню дедушке» письмо, где рассказывает о непосильном труде на хозяйна, о постоянных побоях и насмешках.

Чехов в небольших по объему произведениях умел говорить о многом. Познакомившись с его небольшим рассказом, а впечатление такое, словно роман прочитал.

Неузнаваемо изменилась наша жизнь. Советские люди, руководимые мудрой Коммунистической партией, идут к вершинам коммунизма. И как бы всему этому пора-

довался сейчас Чехов! Он мог бы с гордостью сказать:

— Моя мечта о жизни прекрасной осуществилась.

А. ЧИСТЯКОВ,
техник Щербаковского завода
очковой оптики.

Любимый писатель

Антон Павлович Чехов—один из любимых мною писателей. Немало я прочитал его произведений, и все они оставили неизгладимое впечатление. Особенно нравятся мне пьесы Чехова — «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры». В произведениях Чехова изображена русская действительность конца XIX века. Правдиво, с большой художественной силой рассказал писатель о тяжелой жизни народа до революции. Забит был он, унижен. Однако жива была в людях мечта о счастье, свободе. К этому стремились и Трофимов, и дядя Ваня, и Астров, и многие другие герои чеховских произведений. К сожалению, их мечте в то время не суждено было сбыться.

Великая Октябрьская социалистическая революция, до которой писатель не дождался, освободила народ, дала простор для его творчества.

Советские люди трудятся, повышают свой знания, строят еще более замечательную жизнь—строят коммунизм.

В. ПЕТРОВ,
слесарь ЯГЭС.

Чеховская драматургия

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы—талант разительно сильный... Слушая вашу пьесу, думаю о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальностей до философских обобщений—ваша делают это... Я вообще не знаю, как сказать вам о моем преклонении пред вами, не нахожу слов, и — верьте!—я искренен. Вы могучий талант».

Чехов-драматург оставил нам в наследство свыше 20 пьес, которые разделяются на драматические миниатюры, шутки и сцены, с одной стороны, и пьесы большой драматургической формы—с другой.

Драматические миниатюры писателя, составлявшие своеобразную параллель его малым рассказам, никогда не производили на передовых зрителей и читателей впечатления только увеселительных маленьких пьес. Чуткий зритель наблюдал в «Свадьбе», «Юбилее», «Предложении», «Медведе» пестрый базар житейской суеты, смеялся над мелкими обывателями, устраивавшими нелепую буфонию юбилейных торжеств или нарядную «свадьбу с генералом». Однако вместе с беззаботным смехом у него рождались другие чувства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселый анекдот зритель поднимался вслед за автором к пониманию существа тогдашней жизни, в которой так сильны были и крепостнические пережитки, и застойность мешанского быта, и непроходимая пошлость, и тупой бюрократизм, и подлое подхалимство. Он в конце концов начинал сознавать, что показанные ему уродства—типичные, господствующие явления действительности России эпохи самодержавия, что за ними—целое море страданий миллионов людей.

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство художника-мыслителя и новатора, унаследовавшего лучшие традиции идейной демократической и реалистической драмы, открывший новую страницу в истории русского и мирового театров.

Одно время было широко распространено мнение, будто эти пьесы во всех отношениях контрастны драмам А. Н. Островского и Чехов вообще ставил своей задачей «отменить» всю предшествовавшую драматургию, как отжившую свой век. Такое мнение, конечно, глубоко неверно. Чехов с большим уважением относился к творчеству своих гениальных предшественников в драматургии—Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Л. Толстого. Он высоко ценил у них идейность, глубину показа народной жизни, актуальность тематики, могучее революционизирующее действие на читателя и зрителя. Этими замечательными чертами писатель наделял и собственные драматические произведения. Чехов ставил в них огромные проблемы общественной жизни в эпоху, когда страна вступала в новый, пролетарский период революционного движения. Он показал кризис и несостоятельность либерально-народнической интеллигенции, окончательное крушение дворянской усадьбы и появление в ней новых, буржуазных хозяев, тоскливую пустоту и пошлость жизни людей этого круга, бесконечно трудное, мучительное существование народа. Писатель смело отразил все отживающее и одновременно дал апологию честного творческого труда, свободной человеческой мысли, самоотверженного служения людям. Всем этим его пьесы естественно продолжили

благотворные традиции демократической русской драматургии.

Но, опираясь на эти традиции и следуя им, Чехов одновременно выступил и как смелый новатор, неизмеримо расширивший способы и возможности воздействия театра на зрителя. Со свойственной ему тонкостью, остротой и силой мысли он пришел к выводу, что путь к решению этой проблемы лежит не в усилении сложности и динамичности событий и происшествий, а в более глубоком и многообразном проникновении во внутреннюю жизнь отдельных людей и человеческих коллективов.

А. П. Чехов дал в своих драмах изумительные образцы такого проникновения. Помимо прямых столкновений людей и открытых монологов он использовал для обнаружения «внутреннего человека» множество других средств—и многоговорящие паузы, и отдельные лирические реплики, и совершенно неожиданные изгибы в логике речи, и характерную речь персонажей, и особые волнующие звуки (набатный звон, звук допавшей струны, стук топоров, вырубавших вишневый сад), и гармонизирующие с настроением героев картины из мира природы (коловское озеро в «Чайке», отблеск пожара в «Трех сестрах»). Такими приемами он сумел придать своим пьесам особую тональность, благодаря которой настроения их героев приобретали огромную силу выражения.

Драматургический конфликт перенесен Чеховым из внешнего мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни с грубым и пошлым мешанским бытом, с болотной скукой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого постылого паразитического существования, тем мучительнее слышится тоска о другой, настоящей творческой жизни, тем ярче выступает мечта о ней.

В последние годы жизни Чехова в результате роста революционного движения его мечта приобрела большую конкретность. Она все теснее сближалась со стремлениями лучших сынов русского народа, вышедших на путь революционной политической борьбы. В одном из последних произведений—повести «Пестрая» Чехов прямо сказал, что счастье настоящей жизни возможно, близко и необходимо. Условие этого счастья—коренное изменение жизни, освобождение народа. Надо перевернуть жизнь, говорил Чехов устами одного из героев.

Такая же мысль отчетливо выражена в последних драматических произведениях писателя. В широкой общей форме она встречалась и раньше, например, в мечтах Астрова о будущих лесах и садах, которые сделают Россию чудесной и прекрасной. В девяностых годах она получила отчетливую и конкретную форму. Так Ирипа из «Трех сестер» стремится к неустанному труду во имя светлого будущего, Тузенбах заявляет о том, что «пришло время, надвигается на всех нас гроза, готовится здоровая, сильная буря», которая слух с общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку и после которой работать будет кажда.

Эта здоровая буря пришла в нашу страну в октябре 1917 года—она принесла нам счастливую трудовую жизнь. Строители этой жизни чтут память великого писателя-новатора и драматурга А. П. Чехова, провозвестника нашего сегодняшнего дня.

Евг. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук.

ВЕЛИКИЙ КЛАССИК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

рода педерастов, дающих глубокое обобщение социальной жизни царской России. Чехов прекрасно понимал, что только эпоха восьмидесятых годов могла породить и рабаки трусливых очумелых, и страшных, в своих действиях пришибовых и беликовых, глумивших живые и свежие

важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека, что она всегда была и будет высшим проявлением любви и что только ею одной человек победит природу и себя».

И все же в итоге своей жизни профессор пришел к выводу, что во всей его ра-

стью мы находим в рассказе «Ионыч» и других произведениях Чехова. В рассказе «Брыжовник» писатель повествовал о росте духовных потребностей человека. Он критиковал тех, кто уходил от общественной борьбы. «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он бы

и пост Горького-драматурга, общечеловеческие, например, идеяная близость «Дачников» и «Чайки», их объединяют общие мотивы осуждения омерзевшей интеллигенции, мысли о служении художника обществу, народу. Горького привлекали беспощадный чеховский критицизм, глубоко реалистическое и социально-насыщенное содержание произведений Чехова.

Велико влияние произведений Чехова на творчество другого советского писателя — Б. А. Тренева. В ялтинском доме-музее Чехова сохранилась глубоко задуманная записка К. А. Тренева: «Нет у меня на земле дома, кроме родного, более дорогого, чем этот». Тренев питал огромную и яркую любовь к Чехову, знал многие его произведения чуть ли не наизусть. Памяти любимого писателя он посвятил статьи «Певец красоты» и «Здесь жил Антон Чехов», а по мотивам его рассказов собирался написать пьесу «Чеховиана».

Вслед за чеховскими повестями «Мужики» и «В овраге», Тренев выступил против сусально-народнической идеализации деревни и показал суровую правду крестьянского бесправия и нищеты (рассказы «Затерянная принцесса», «В мотыль балке» и многие другие). Молодому Треневу присущ юмор. То веселый, то скорбный, его юмор оттеняет раздумье автора над беспощадно погибавшими босоногими Омельками и Онисьями, подчеркивает «щемлящую, никому не жалующуюся печаль» и по своему большому социальному значению сходит к чеховскому. Треневу близка и чеховская сатира, умное и злое срывание масок с привилегированных чинов. Об этом свидетельствуют его рассказы «Человек», «Самсон Глоцкий».

Первая пьеса Тренева «Дорогину» (1912 г.) едко осмеивает последних хозяев «вишневых садов», людей дряблых, безвольных, играющих в либеральные фразы. В чеховском русле идет лирический подтекст пьесы и психологическая насыщенность характеристик, развивающаяся и далее в треневской драматургии.

Расцвет мирового значения русской литературы П. А. Павленко связывал с тем временем, когда на международную арену «вышел» целомудренно-нежный Чехов». Высоко ценя этого «отличного человека» и «человека большой, редчайшей нежности», Павленко заявлял:

«Антон Павлович для меня писатель физически живой, никогда не умиривший. Я горд тем, что являюсь современником

«индивидуально-личных» писаных панорам экономными и действительными художественными средствами», как писал С. Антонов в «Письмах о рассказе», где большое место занимает анализ творческого метода Чехова.

В рассказах С. Антонова действуют любимые Чеховым рядовые труженики, но это люди другого, нового типа, с новыми, социалистическими отношениями. Описывая их, Антонов учится по-чеховски глядеть на человека, прежде всего «со светлой стороны», стремится продолжить чеховскую тему красоты. Но если у Чехова преобладало драматическое изображение красоты распотанной, гибнущей беспощадно, то у советского писателя — радость от сознания того, что в человеке главное — золотые руки, красивая работа, щедрая душа. Вместо «сонной, полумертвой жизни», беспощадно обличаемой Чеховым, у советского писателя показано, как «быстро мчится трудная, счастливая большая жизнь», которая каждого увлекает за собой. При этом характерные черты законности повествования, мягкого юмора, пластически вычурной детали и лирического «повольного течения» приобретают новое значение.

Чеховская тема маленьких тружеников с прекрасной душой, красота творческого труда, незаметного ежедневного подвига получила в советской литературе наиболее широкое продолжение. Советские писатели учатся у своего великого предшественника, каждый по-своему, показывать жизнь и труд простых советских людей — строителей коммунизма. Но есть нечто единое в творческих почерках всех их: это отход от авторской сдержанности, большие права лиризма, эмоционального самовыражения.

Требование полного авторского бесстрашия шло у Чехова от невозможностиживания в грязную буржуазную действительность. Советские писатели живут в счастливой стране, где «есть кого любить и уважать» (Горький). Поэтому они продолжают эмоционально-патетическое горьковское утверждение завоеваний революции, сочетая традиции чеховского реализма с тем гордым, радостным напором, который неотъемлемо присущ литературе социалистического реализма.

М. СУРПИН,
кандидат филологических наук,
г. Ярославль.

Великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

Читатели о Чехове

Он дорог советским

людям

Время не состарило творчество Антона Павловича Чехова. Наоборот, его произведения находят новых и новых читателей.

Чехов, как никто другой, сумел разоблачить свинцовые мерзости современной ему действительности. Враг пошлости, мещанства, социальной несправедливости, он всем своим творчеством пропагандировал жизнь светлую и прекрасную.

Царская Россия предстала в книгах Чехова в отвратительных образах пришибленных и хамелеонов. Беспощадно высмеивал их писатель.

Зато с какой любовью, теплотой изображал он простых людей! Горечь наполнила слова писателя, когда он говорил о их страданиях и невзгодах. Нельзя, например, равнодушно читать рассказы «Ванька Жуков» — эту нераспространенную повесть о мальчике, который пишет «на деревню дедушке» письмо, где рассказывает о непосильном труде на хозяина, о постоянных побоях и насмешках.

Чехов в небольших по объему произведениях умел говорить о многом. Познакомившись с его небольшим рассказом, а впечатление такое, словно роман прочитал.

Неузнаваемо изменилась наша жизнь. Советские люди, руководимые мудрой Коммунистической партией, идут к вершинам коммунизма. И как бы всему этому пора-

довался сейчас Чехов! Он мог бы с гордостью сказать:

— Моя мечта о жизни прекрасной осуществилась.

А. ЧИСТЯКОВ,
техник Шербаковского завода
очковой оптики.

Любимый писатель

Антон Павлович Чехов — один из любимых мною писателей. Немало я прочитал его произведений, и все они оставили неизгладимое впечатление. Особенно нравятся мне пьесы Чехова — «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры».

В произведениях Чехова изображена русская действительность конца XIX века. Правда, с большой художественной силой рассказал писатель о тяжелой жизни народа до революции. Забит был он, унижен. Однако жива была в людях мечта о счастье, свободе. К этому стремились и Трофимов, и дядя Ваня, и Астров, и многие другие герои чеховских произведений. К сожалению, их мечта в то время не суждено было сбыться.

Великая Октябрьская социалистическая революция, до которой писатель не дожил, освободила народ, дала простор для его творчества.

Советские люди трудятся, повышают свои знания, строят еще более замечательную жизнь — строят коммунизм.

В. ПЕТРОВ,
слесарь ИЭС.

ства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселый анекдот зритель поднимался вслед за автором к пониманию существа тогдашней жизни, в которой так сильны были и крепостнические пережитки, и застойность мещанского быта, и непроходимая пошлость, и тупой бюрократизм, и подлое подхалимство. Он в конце концов начинал сознавать, что показанные ему уродства — типичные, господствующие явления действительности России эпохи самодержавия, что за ними — целое море страданий миллионов людей.

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство художника-мыслителя и новатора, унаследовавшего лучшие традиции идейной демократической и реалистической драмы, открывшего новую страницу в истории русского и мирового театров.

Одно время было широко распространено мнение, будто эти пьесы во всех отношениях контрасты драмам А. Н. Островского и Чехов вообще ставил своей задачей «отменить» всю предшествующую драматургию, как отжившую свой век. Такое мнение, конечно, глубоко неверно. Чехов с большим уважением относился к творчеству своих гениальных предшественников в драматургии — Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Л. Толстого. Он высоко ценил у них идейность, глубинную показ народной жизни, актуальность тематики, могучее революционизирующее действие на читателя и зрителя. Этими замечательными чертами писатель наделял и собственные драматические произведения. Чехов ставил в них огромные проблемы общественной жизни в эпоху, когда страна вступала в новый, пролетарский период революционного движения. Он показал кризис и несостоятельность либерально-народнической интеллигенции, окончательное крушение дворянской усадьбы и появление в ней новых, буржуазных хозяев, тоскливую пустоту и пошлость жизни людей этого круга, бесконечно трудное, мучительное существование народа. Писатель смело отрицал все отживающее и одновременно дал апологию честного творческого труда, свободной человеческой мысли, самоотверженного служения людям. Всем этим его пьесы естественно продолжили

сумел приладить своим пьесам особую тональность, благодаря которой настроения их героев приобретали огромную силу выражения.

Драматургический конфликт перенесен Чеховым из внешнего — мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни с грубым и пошлым мещанским бытом, с болотной скучой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого пошлого паразитического существования, тем мучительнее слышится тоска о другой, настоящей творческой жизни, тем ярче выступает мечта о ней.

В последние годы жизни Чехова в результате роста революционного движения его мечта приобрела большую конкретность. Она все теснее сближалась со стремлениями лучших сынов русского народа, вышедших на путь революционной политической борьбы. В одном из последних произведений — повести «Невеста» — Чехов прямо сказал, что счастье настоящей жизни возможно, близко и необходимо. Условие этого счастья — коренное изменение жизни, освобождение народа. Надо перевернуть жизнь, говорил Чехов устами одного из героев.

Такая же мысль отчетливо выражена в последних драматических произведениях писателя. В широкой общей форме она встречалась и раньше, например, в мечтах Астрова о будущих лесах и садах, которые сделают Россию чудесной и прекрасной. В девятых годах она получила отчетливую и конкретную форму. Так Ирина из «Трех сестер» стремится к неустанному труду во имя светлого будущего, Тузенбах заявляет о том, что «пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря», которая сдует с общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку и после которой работать будет каждый.

Эта здоровая буря пришла в нашу страну в октябре 1917 года — она принесла нам счастливую трудовую жизнь. Стрелой этой жизни чтут память великого писателя-новатора и драматурга А. П. Чехова, провозвестника нашего сегодняшнего дня.

Ег. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук.

ВЕЛИКИЙ КЛАССИК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Великая русская классическая литература давно привлекает к себе всеобщее внимание и заслуженно пользуется мировой славой; она является правдивым учебником жизни, обладающим высокими идейными и эстетическими достоинствами.

Еще в 1909 году А. М. Горький писал: «Наша литература — наша гордость. В ней вся наша философия, в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном храме по сей день ярко горят умы великой красоты, сердца святой чистоты — умы и сердца истинных художников».

В этот дивный, всем миром признанный храм русского искусства внес свой неопеченный вклад великий писатель-гуманист Антон Павлович Чехов, горячо любивший свою Родину и народ. Его рассказы, повести и драмы снимали широкую аудиторию не только в России, но и далеко за ее пределами. Вот почему пятидесятилетие со дня смерти Чехова торжественно отмечается всем прогрессивным человечеством, которое борется ныне за самые высокие идеалы — за мир во всем мире, за свободу и независимость народов.

Антон Павлович Чехов занял почетное место среди выдающихся писателей реалистов XIX века. Он впитал все лучшие традиции своих гениальных предшественников и был достойным продолжателем демократических традиций Пушкина, Гоголя и писателей революционно-демократического лагеря. Начав свою творческую деятельность в сложную эпоху восьмидесятых годов, Чехов резко противопоставил себя в литературе тем, кто проповедовал приспособление к существующим порядкам и так называемую теорию «малых дел».

В критике темных сторон жизни эпохи реакции Чехов шел за Салтыковым-Щедриным, хотя по стилю существенно отличался от великого сатирика-обличителя. Высокие идеалы революционеров-шестидесятников были для Чехова священными, и отказ от них он считал трагедией для русской интеллигенции.

Простым и ясным языком крупного художника Чехов разоблачал тупость, невежество, дичь и жестокость российской обывательской. Его — карающее перо — всюду наступало и выводило на чистую воду взяточничество, бюрократизм, подхалимство и другие пороки тогдашней уродливой жизни. В рассказе «Страх» писатель сам замечает: «Мне страшно, главным образом, обывательщина, от которой никто из нас не может спрятаться». Эта обывательщина рассматривалась Чеховым как социальное явление эпохи, как общественное зло, против которого нужно вести беспощадную борьбу. Борьбу Чехова высоко оценил Горький, сказав: «Огромное дело Вы делаете. Вашими — маленькими — рассказами, возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни».

Уже первые небольшие произведения, которые Чехов печатал в юмористических журналах «Будильник», «Стрелка», «Развлечение», «Зритель», «Осколки», обнаруживали талант и мастерство художника слова. Это мастерство проявилось прежде всего в короткой новелле, которую Чехов довел до исключительного совершенства.

Разрабатывая жанр новеллы, Чехов сформулировал ряд требований, которым должен следовать писатель. Он говорил, что «искусство писать — это искусство сокращать»; «краткость — сестра таланта»; «умей коротко говорить о длинных вещах». Огромное внимание писатель уделял типизации образов и языку. Не случайно поэтому Горький сравнивал заслуги Чехова в области языка с заслугами Пушкина и Тургенева. Высоко ценил Чехова Л. Н. Толстой.

В новеллах Чехова мы видим реализм стиля и глубину психологического раскрытия человеческих характеров, прямоту и

бесыскусственность повествования. Чехов стремился к тому, чтобы произведения его были наполнены глубоким и волнующим читателя содержанием.

В одном из писем Чехов отмечал: «Писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими... имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же, и Вы чувствуете не умом, а всем своим существом, что у них есть какая-то цель... Лучшее из них реально и живут жизнь такую, какая она есть, но оттого, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, Вы кроме жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это пленяет Вас».

Однако, чтобы писать о жизни, какой она должна быть по понятиям лучших людей, художник обязан обладать стойким передовым мировоззрением, четкой и ясной жизненной программой. В этом отношении Чехов не всегда был доволен собой. Известны такие периоды, когда он выражал недовольство собой и своим творчеством, что вытекало из стремления более активно вмешиваться в жизнь, поднимать в литературном творчестве актуальные вопросы времени, расширять тематику и совершенствовать художественное мастерство.

Со временем все социальные слои тогдашнего общества находят своего представителя в Чехове. В его произведениях мы встречаемся с правдивым изображением жизни крестьян и помещиков, врачей и актеров, адвокатов и душонов, священников и учителей. Люди всех возрастов — от ребенка до глубокого старика — интересовали писателя-психолога.

В своих небольших по размерам произведениях Чехов поднимался на огромную художественную высоту. Такие рассказы и повести, как «Смерть чиновника», «Маска», «Унтер Пришибеев», «Хамелеон» и «Человек в футляре», являются своего

рода шедеврами, дающими глубокое обобщение социальной жизни царской России. Чехов прекрасно понимал, что только эпоха восьмидесятых годов могла породить и расквитаться с очумелыми, и страшными в своих действиях пришибеями и беликовыми, глумивших живые и свежие силы страны. Пришибеищина и беликовщина — это символ всех реакционных сил, символ предательства и ренегатства, застоя и тупомыслия.

Вместе с тем Чехов чутко и внимательно относился к трудовому народу, к его тяжелой жизни. С таким волнением он повествует о бедном ночном извозчике в рассказе «Тоска!». Автор глубоко сочувствует своему герою, возмущенно раскрывает переживания несчастного одинокого старика.

Невыносимо тяжелую жизнь крестьянства Чехов показал в повести «Мужики».

Но Чехов-гуманист не видел еще ясных путей борьбы за истинное человеческое счастье, за достойную человеческую жизнь, хотя твердо верил в победу добра над злом, разума над тупостью и косностью.

Чехов разоблачал ложь и насилие во всех видах и проявлениях, во всех областях жизни. Но общественно-политическая программа писателя была ограниченной. Он не сумел подняться выше демократических идей и встать на революционные позиции. И все же Чехов работал на будущее. Он настойчиво призывал людей к активному творческому труду. Работать с любовью, с верой было для него девизом. Он понимал также, что труд должен быть оснащен высокой идеей и целью. Эти мотивы звучат во многих произведениях писателя.

Вот перед нами повесть «Скучная история». Главный герой этой повести — умный и образованный профессор Николай Степанович. Тридцать лет своей жизни он отдал науке; живым вхоженным словом с кафедры он волновал сердца своих юных слушателей, он передавал им знания, накопленные наукой. Он считал для себя трагедией оставление университета. Вот вдохновенные слова его о науке: «Испускаю последний вздох, я все-таки буду верить, что наука — самое

важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека, что она всегда была и будет высшим проявлением любви и что только ею одной человек победит природу и себя».

И все же в итоге своей жизни профессор пришел к выводу, что во всей его работе не было главного, не было высоких общественно-политических целей, которые давали бы направление всей его деятельности. Без этого компаса он не знал куда плыть. В результате он не подготовил себе продолжателей в науке. Да и в собственном доме он оказался чужим среди своих.

«Я побежден», — говорил профессор. Смысл этого горького признания носил социальный характер; он заключался в утрате тесной связи с людьми, с живой жизнью. Чехов подверг критике целую систему общественных взглядов, мировоззрение, не способное помочь людям в их борьбе за счастье.

Сам писатель в это время пришел к выводу, что он не может стоять в стороне от разветвляющейся общественной борьбы. Результатом этих раздумий была поездка Чехова на остров Сахалин, которая принесла художнику плоды новой духовной зрелости, укрепила его общественные взгляды.

Эта же поездка дала богатый материал для его литературной деятельности. Познакомившись с жизнью политических ссыльных на Сахалине, окунувшись в омут нечеловеческих страданий, Чехов создал знаменитую «Палату № 6», которая символизировала тюремную жизнь в тогдашней России.

Потрясающее глубокое впечатление произвела эта повесть на В. И. Ленина. Об этом Владимир Ильич так говорил своей сестре Анне Ильиничне: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Эта повесть имела большой резонанс. Она свидетельствовала о конце реакции 80-х годов и начале общественного подъема.

Изображение мелкобуржуазной интеллигенции с ее опустошенностью и пошло-

стью мы находим в рассказе «Ионыч» и других произведениях Чехова. В рассказе «Крыжовник» писатель повествовал о росте духовных потребностей человека. Он критиковал тех, кто уходил от общественной борьбы. «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он бы мог проявить все свойства и особенности своего свободного духа». Чехов понимал, что эта долгожданная счастливая эпоха наступит не сама по себе. За нее надо бороться, а не быть пассивным созерцателем происходящего. Чехов рекомендовал преодолевать жизненные неприятности, ускорять исторический ход событий.

Вера в будущее проходила красной нитью через все творчество Чехова. Она вытекает из глубокой любви к Родине и великому русскому народу, в котором он видел неиссякаемую творческую энергию и богатую силу. Чехов мечтал о том времени, когда простой народ станет культурным и образованным. Он с любовью говорил об учителе, о его роли в просвещении народа.

Лучшие писатели и критики различных стран единодушно отмечают мировое значение творчества Чехова и его огромную популярность среди читателей. Его плодотворное влияние испытали многие писатели Европы и Америки. Французский критик Волюэ писал о Чехове: «Как искра от камня, выскаемая в темноте, освещает на мгновение необъятную толпу, сокрытую во мраке, так как-нибудь его отметка, искусно выбранная, раскрывает перед нами всю жизнь, распутывает сложные узлы внутренней драмы».

Мировое значение творчества А. П. Чехова определяется мировым значением исторической деятельности нашего народа, его умом и талантом, его высокими душевными и моральными качествами, которые позволили ему осуществить величайшую из революций и добиться счастья, о котором всю жизнь мечтал великий писатель.

С. КАПЛЕНКО,

кандидат филологических наук, доцент Ярославского педагогического института.